

ИНОЯЗЫЧНАЯ МОРФЕМА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТИ

Ли Гочэнь

Аннотация. В данной статье рассматриваются следующие иноязычные морфемы: архи-, гипер-, мега-, супер-, ультра-, экстра-, квази-, -гейт, макро- и микро-, выступающие в качестве средств выражения градуальных значений, формируя тем самым систему репрезентации соответствующих категориальных смыслов. Установлено, что анализируемые иноязычные морфемы являются высокопродуктивными, что доминирующее значение передается градусею. Выражаемые иноязычными морфемами градуальные смыслы позволяют реконструировать градуальную шкалу, демонстрирующую степень проявления признаков, выражаемых словами с данными морфемами. Цель исследования — определение особенностей значений, выражаемых иноязычными морфемами, которые выступают в качестве средств выражения категории градуальности. Исследование проводилось с использованием комплекса лингвистических методов: описания, наблюдения, сравнения, а также анализа и синтеза, дополненных приемами словообразовательного, компонентного и функционального анализа. Эмпирическую базу составили материалы публикаций пользователей социальной сети «ВКонтакте», что дало возможность установить качественные характеристики значений, выражаемых иноязычными морфемами. Результаты показали, что в современном русском языке активно функционируют иноязычные морфемы, такие как префиксы, суффиксоиды и префиксоиды. С помощью данных единиц говорящий передает отношения меры и степени того или иного явления, что подтверждает их способность эксплицитно ценностные смыслы, значимость и величину признаков значений. В статье продемонстрировано, что заимствованные морфемы являются неотъемлемой частью современного русского языка, прочно вошли в него и применяются говорящим для эффективного достижения собственных коммуникативных целей, а также для передачи качественных характеризующих значений.

Ключевые слова: категория градуальности, средства выражения градуальности, иноязычная морфема, префикс, суффикс

Для цитирования: Ли Гочэнь. Иноязычная морфема в системе средств выражения категории градуальности // Преподаватель XXI век. 2026. № 1. Часть 2. С. 334–341. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-334-341

© Ли Гочэнь, 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

FOREIGN LANGUAGE MORPHEME IN THE SYSTEM OF MEANS OF EXPRESSION OF THE CATEGORY OF GRADATION

Li Guochen

Abstract. *The article examines the following foreign-language morphemes: archi-, hyper-, mega-, super-, ultra-, extra-, quasi-, -gate, macro-, and micro-, which serve as means of expressing gradual meanings, thereby forming a system for expressing the corresponding categorical meanings. It is established that these foreign-language morphemes are highly productive, with the primary meaning being dominant and conveyed by the gradoseme. The gradual meanings expressed by these morphemes allow us to present a gradual scale demonstrating the degree of meaning intensity in words containing them. The aim of the study is to identify the characteristics of meanings expressed by foreign-language morphemes that serve as means of expressing the category of graduality. The research methods included description, observation, comparison, analysis and synthesis, as well as word-formation, componential, and functional analysis, studying the material of user publications from the social network “VKontakte”. This approach allowed for a qualitative characterization of the meanings expressed by foreign-language morphemes. The results show that modern Russian actively uses foreign-language morphemes, such as prefixes, suffixoids, and prefixoids, which serve to convey dimensional relationships of meanings, such as the degree and extent of a given phenomenon, confirming their value, significance, and the magnitude of their characteristic meanings. The article demonstrates that borrowed morphemes are an integral part of modern Russian, having become firmly integrated, and are used by speakers to effectively achieve their communicative goals and convey qualitative characterizing meanings.*

Keywords: *category of graduality, means of expressing graduality, foreign-language morpheme, prefix, suffix*

Cite as: Li Guochen. Foreign Language Morpheme in the System of Means of Expression of the Category of Gradation. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 1, part 2, pp. 334–341. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-334-341

335

В лингвистической науке существует значительное количество исследований, устанавливающих значения и функции иноязычных морфем. В системе языка данные морфемы обогащают его словообразовательный потенциал. Они используются для пополнения словарного запаса, номинации новых явлений общественного опыта и реалий, требующих языковой фиксации [1, с. 3]. Кроме того, иноязычные морфемы употребляются в русском языке с целью образования новых лексических единиц [2, с. 48]. Например, морфемы *архи-*, *гипер-*, *супер-*, *ультра-* и др. активно участвуют в создании русских слов. Изучением иноязычных морфем занимались такие ученые, как В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Н.М. Шанский, Е.А. Земская и другие лингвисты.

Продуктивность градуальных значений и системы их языкового выражения подтверждается данными различных текстов. Изучение средств выражения категории градуальности, передающих мерительные отношения качественных значений степени, привлекает внимание как ученых прошлых лет, так и современных исследователей.

На протяжении всей истории языкознания, начиная с античного ученого Аристотеля и вплоть до настоящего времени, лексические единицы, выражающие градуальное значение (меры, степени, величины признака, процесса, явления, предмета), составляли объект изучения многих исследователей [3, с. 5]. В российской лингвистической традиции теория категории градуальности («степеней качества») обладает собственной историей развития. Истоки ее современной концепции восходят к XVIII в. Так, М.В. Ломоносов в работе «Русская грамматика» анализировал форму сравнительной степени в рамках категории субъективной оценки [4, с. 11]. В современной лингвистике градуальность понимается как функционально-семантическая категория, представленная в языке определенным множеством разноуровневых средств, обладающих значением изменяемого или измеряемого признака [5, с. 48]. Категория градуальности включает единицы различных уровней, посредством которых говорящий имеет возможность выразить мнение о важности, ценности, значимости, размере и других параметрах того или иного явления. В качестве средств выражения градуальности в научной литературе рассматриваются фразеологические единицы (Чжао Нань, 2016), имена прилагательные (Пузанова, 2012), в том числе полные лексические редупликаты (Саньярова, 2018), эвфемизмы (Морозова, 2022), номинативные предложения (Мокроусова, 2014), прецедентные феномены и аллюзии (Крылова, 2010) и др. К числу языковых средств, передающих градуальные значения, относят также и морфемы. Например, В.А. Куликова исследует градуальность словообразовательных средств выражения оценки в медийных новообразованиях [6, с. 39], а Х. Бахарлу, М. Ахмади и М. Санджари выявляют аффиксальные модели выражения категории градуальности в прилагательных русского языка [7, с. 182]. При этом эффективность иностранных лексем в качестве средства выражения градуальности еще не становилась предметом специального научного исследования.

Основной задачей данного исследования является анализ значений и особенностей функционирования производных слов с иноязычными морфемами в современном русском языке.

Исследование базируется на комплексе лингвистических методов. Его научная достоверность обеспечивается применением общенаучных методов, таких как описание, наблюдение, сравнение, анализ и синтез. Также использовались методы словообразовательного и компонентного анализа, позволившие рассмотреть семантику и структуру языковых единиц. Метод функционального анализа способствовал выявлению особенностей функционирования лексем с иноязычными морфемами в современном русском языке.

Эмпирическую базу исследования составили примеры употребления слов с иноязычными морфемами, отобранные из публикаций в социальной сети «ВКонтакте», которая является одной из популярнейших современных медиаплатформ. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки, в результате чего была сформирована картотека, содержащая около тысячи примеров употребления данных производных единиц, в которых иноязычная морфема выступает в качестве средства передачи градуального значения.

В современном русском языке медиа, рекламы, интернет-коммуникации, а также теле- и радиовещания активно используются аффиксы, способствующие реализации трех основных функций: семантической (например, выражение модальности, оценки и градуальности), стилистической (выступают в качестве средств гиперболизации, гра-

дации, сравнения, метафоры и т.д.) и контекстуальной (манипулятивной, оценочной и др.) [8, с. 106]. Выбранная для анализа социальная сеть «ВКонтакте» представляет собой сферу употребления русского языка, в которой наиболее ярко проявляются эмоции и оценки пользователей. Кроме того, именно в этой среде русский язык существует в своей актуальной разновидности, реализует современные тенденции и демонстрирует новые векторы развития.

Анализ показал, что в социальной сети «ВКонтакте» в качестве средств выражения градуальности активно функционируют иноязычные морфемы. Для исследования были отобраны следующие аффиксы: *архи-*, *гипер-*, *мега-*, *супер-*, *ультра-*, *экстра-*, *квази-*, *-гейт*, *макро-* и *микро-*.

1. Префиксы со значением крайне высокой степени проявления признака: *архи-*, *гипер-*, *мега-*, *супер-*, *ультра-*, *экстра-*. Посредством данных морфем пользователи оценивают различные признаки, явления и качества, акцентируя их исключительную интенсивность на фоне других объектов, обладающих данным признаком в меньшей степени.

Префикс *архи-* означает высшую степень чего-либо; старшинство, главенство, высшее положение [9, с. 107]. Например: *При прочтении вспомнился архистранный мультсериал “Везуха”* (Ольга Ступина, 04.05.2025); *Архирадостной буду, получив от вас обратную связь* (Сердце слова, 10.03.2025).

В словаре Т.Ф. Ефремовой [10] префикс *гипер-* определяется как начальная часть сложных слов греческого происхождения, вносящая значение ‘превышающий норму или меру’. Например: *Дать волю чувствам ≠ быть гиперэмоциональным, хотя творчество некоторых артистов так успешно работает* (LAB RECORDS, 17.05.2025); *Последнее время мы все чаще слышим понятие «гиперактивный» ребенок. Какой он? Каковы причины гиперактивности ребенка? Что делать в данной ситуации?* (МБДОУ детский сад «Солнышко», с. Языково, 23.09.2025).

Морфема *мега-* была заимствована европейскими языками из древнегреческого, где она функционировала в качестве прилагательного μέγας, восходящего к индоевропейскому корню *тег-* «большой» (Online Etymology Dictionary) [11, с. 96]. Например: *Огромное спасибо Сергею за создание уникальной, веселой и мегаинтересной вселенной!* (Настольные игры в Ногинске, 17.05.2025); *Сложные слова с частью «мега» пишутся слитно: мегаакция, мегагений, мегамаркет, мегавысокий, супермегахороший* (Журналисты Крыма СЖР, 27.04.2024).

Одним из наиболее популярных в СМИ префиксов является префикс *супер-*, указывающий на высшую степень чего-либо [12, с. 229]. Например: *Супермен, суперкубок, суперцена, суперсила, суперзвезда... Список слов с приставкой «супер» пополнился словом «суперфуды»* (Хирург, онколог, колопроктолог. Москва, 15.01.2023).

Согласно «Большому толковому словарю русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, префикс *ультра-* восходит к латинскому *ultra* — «более», «сверх» — и функционирует в качестве первой части сложных слов, передавая значение ‘сверх’, ‘более’ (каких-либо пределов) [13, с. 1152]. Для дополнительного усиления выразительности и акцентирования интенсивности признака, передаваемого иноязычной морфемой, ее нередко выделяют на письме с помощью заглавных букв. Например: *Выражение лица Чанбина меняется, когда он показывает свою милую и свою УЛЬТРАстранную сторону* (КУМИНО, 18.02.2024).

Также встречается раздельное написание префиксов, говорящее не только об орфографических ошибках, но и о желании акцентировать морфему. Например, в названии профиля *Экстра Приколы; И я пишу супер гайды на заказ для разных языков и мои супер гайды заказывают уже люди из разных стран* (Супер лингвист 12 языков, 14.10.2025). Применение данных префиксов перемещает обозначаемый лексемами признак на наивысшую ступень градуальной шкалы. Использование дополнительных графических средств, таких как выделение прописными буквами или отделение пробелом, отражает стремление говорящего к обозначению или созданию еще более высокой степени интенсивности признака.

2. Префикс *квази-*, обладающий семантикой ‘мнимый, ложный, не подлинный’, напротив, занимает положение на более низкой ступени градуальной шкалы по сравнению с признаком, выражаемым производящей основой. В подобных случаях формируются градуальные оппозиции: *вегетарианский — квазивегетарианский, государственный — квазигосударственный, европейский — квазиевропейский, научный — квазинаучный* и т.д., в которых второй компонент обозначает признак, выраженный в наименьшей степени. С помощью таких лексем, например, можно дать негативную оценку чьей-либо деятельности: *Магические практики, оккультизм, псевдо- и квазинаучные учения — это маркеры распадающейся социальной ткани, признак катастрофического кризиса социальной системы* (Евгений Азаров, 01.04.2025). Кроме того, данные морфемы способствуют нивелированию значения того или иного явления в восприятии адресата: *Значит — на месте того, что называет себя «Украиной», отныне есть только квазигосударственное образование, территория, бесхозная* (АнтиСШАшник, 21.05.2025).

3. Суффиксоид *-гейт* служит для образования имен существительных, обозначающих политический скандал или иную ситуацию, связанную с публичным разоблачением, при этом семантика производящей основы определяет специфику скандала. Подобные словообразовательные модели потенциально могут быть реализованы на базе практически любой лексемы. Например: *...вагнергейт, поповгейт. кто следующий?* (Марина Гончарова, 24.04.2025). В их семантике присутствует оттенок насмешки или иронии, что обуславливает расположение соответствующих номинаций на более низкой ступени градуальной шкалы по сравнению с обозначениями аналогичных событий, лишенными оценочного компонента.

4. Префиксоиды *макро-* и *микро-* находятся в антонимичных отношениях; они вносят в семантику лексем значение значительно большей или значительно меньшей величины, которое сочетается с категориальным смыслом градуальности: *К чему весь этот сырбор, если говорить в макроплане?* (ГЕНЕАЛОГ СЕМЕНОВ ВИТАЛИЙ, 05.02.2025); *МИКРО ЭВОЛЮЦИЯ ЛЮДЕЙ* (Образование 2.0, 29.06.2024); *Мироздание состоит из микросистем, которые складываются в гигантские макросистемы* (Вячеслав Добренский, 18.05.2025). Посредством подобных лексем пользователи стремятся акцентировать масштабность собственной деятельности, в связи с чем префиксоид *макро-* демонстрирует более высокую частотность употребления: *Андрей Рюмин отметил, что «Россети» полностью завершили первый этап макропроекта* (Раскрытие корпоративной информации, 03.09.2024).

Вопрос о статусе заимствованных элементов в системе русского языка является предметом активной дискуссии. С точки зрения большинства лингвистов, их наличие закономерно, поскольку «не пополняется за счет заимствований только язык полностью

изолированного народа или этноса, к примеру, живущего на острове и вообще не допускающего контактов с представителями иных народов» [14, с. 18]. Вместе с тем существуют и противоположные точки зрения, в соответствии с которыми заимствованная лексика засоряет русский язык, лишая его самобытности и самостоятельности [15, с. 124].

Анализ иноязычных морфем, маркирующих градуальность в русском языке, позволяет заключить, что использование заимствованных словообразовательных элементов является коммуникативно оправданным и соответствует интенциям говорящего. В рамках категории градуальности они обеспечивают передачу значимой для говорящего информации о степени важности, ценности, значимости, величине и т.д. того или иного явления.

Градуальная семантика нередко привносится в лексему посредством иноязычных морфем. Наиболее продуктивными среди них являются префиксы со значением высокой степени проявления признака (*архи-*, *гипер-*, *мега-*, *супер-*, *ультра-*, *экстра-*), префикс *квази-*, обозначающий мнимое или ложное качество, суффикс *-гейт*, используемый для номинации скандалов и негативных событий, а также антонимичные префиксоиды *макро-* и *микро-*, передающие семантику значительного увеличения или уменьшения величины.

Указанные иноязычные морфемы активно участвуют в конструировании неологизмов градуальной семантики, занимающих более высокую или более низкую позицию на градуальной шкале по сравнению с исходными единицами. Свободное употребление их носителями языка свидетельствует, во-первых, о значимости данных элементов в русском языке и их полной адаптации и, во-вторых, о богатстве средств выражения градуальности в русском языке, а также о возможности интеграции в систему его градуальных категорий языковых единиц различного происхождения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Потапова Г.А.* Функционирование иноязычных морфем в русском языке на рубеже XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2014. 24 с.
2. *Дьяков А.И.* Участие англоязычных морфем в русском словообразовании // *Филология и человек.* 2012. № 2. С. 43–56.
3. *Колесникова С.М.* Градуальность в системе русского языка: монография. М.: ФЛИНТА, 2018. 232 с.
4. *Колесникова С.М.* Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2010. 180 с.
5. *Колесникова С.М.* Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность: учебное пособие. М.: МПГУ, 2016. 288 с.
6. *Крылова М.Н.* Художественный текст как прецедентный феномен // *Русская словесность.* 2010. № 1. С. 62–65.
7. *Бахарлу Х., Ахмади М., Санджари М.* Аффиксальные модели выражения категории градуальности в прилагательных русского языка // *Исследовательский журнал русского языка и литературы.* 2020. Т. 8. № 1. С. 175–197.
8. *Колесникова С.М.* Образования с *мега-*, *гипер-*, *супер-* и их функции в языке современных СМИ. Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сб. научн. тр. по итогам Международной научной конференции / под ред. О.В. Шаталова. М.: МГОУ, 2019. С. 105–111.

9. Хосейн Г., Немат С.А. Изучение русских приставок архи-, обер- и прото-, образующих имена существительные, и способы выражения их значений в персидском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6–1. С. 106–109.
10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: св. 136 000 слов. ст., ок. 250 000 семант. единиц: в 2 т.. М.: Рус. яз., 2000. 1084 с. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/154082/Гипер?ysclid=mlksq5433h420868691#el=4:1,4:2;3:1,3:2> (дата обращения: 25.09.2025).
11. Шаповаленко Е.В. Типы дериватов с префиксом мега- в синхронно-диахроническом описании // Вестник самарского университета: история, педагогика, филология. 2020. № 3. С. 95–100.
12. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов русского языка. М.: Азбуковник, 2016. С. 229–230.
13. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ; Астрель, 2004. 1268 с.
14. Крылова М.Н. Нужна ли в языке заимствованная лексика? // Век информации (сетевое издание). 2023. Т. 7. № 1 (22). URL: <https://doi.org/10.33941/26189291.2023.22.1.013> (дата обращения: 25.02.2025).
15. Алиматова Д.А., Сулейманова Т.А. Заимствованные слова в современной речи // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. 2021. № 2 (47). С. 120–125.

REFERENCES

1. Potapova G.A. *Funkcionirovanie inozazychnyh morfem v rusском jazyke na rubezhe XX–XXI vekov* [The Functioning of Foreign-Language Morphemes in the Russian Language at the Turn of the Twentieth and Twenty-First Centuries]: Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2014, 24 p. (in Russ.)
2. Djakov A.I. *Uchastie anglojazychnyh morfem v rusском slovoobrazovanii* [The Participation of English-Language Morphemes in Russian Word-Formation], *Filologija i chelovek* = Philology and Man, 2012, No. 2, pp. 43–56. (in Russ.)
3. Kolesnikova S.M. *Gradualnost v sisteme rusского jazyka: monografija* [Graduality in the System of the Russian Language]. Moscow, FLINTA, 2018, 232 p. (in Russ.)
4. Kolesnikova S.M. *Funktionalno-semanticheskaja kategorija gradualnosti v sovremennom rusском jazyke* [The Functional-Semantic Category of Graduality in the Modern Russian Language]. Moscow, Vysshaja shkola, 2010, 180 p. (in Russ.)
5. Kolesnikova S.M. *Funktionalnaja grammatika: predikativnost, gradualnost, ocenocnost: uchebnoe posobie* [Functional Grammar: Predicativity, Graduality, Evaluativeness]. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2016, 288 p. (in Russ.)
6. Krylova M.N. *Hudozhestvennyj tekst kak precedentnyj fenomen* [Fictional Text as a Precedent Phenomenon], *Russkaja slovesnost* = Russian literature, 2010, No. 1, pp. 62–65. (in Russ.)
7. Baharlu H., Ahmadi M., Sandzhari M. *Affiksialnye modeli vyrazhenija kategorii gradualnosti v prilagatelnyh rusского jazyka* [Affixal Models of Expressing the Category of Graduality in Adjectives of the Russian Language], *Issledovatel'skij zhurnal rusского jazyka i literatury* = Research Journal of Russian Language and Literature, 2020, vol. 8, No. 1, pp. 175–197. (in Russ.)
8. Kolesnikova S.M. *Obrazovanija s mega-, giper-, super- i ih funkcii v jazyke sovremennyh SMI* [Formations with Mega-, Hyper-, Super- and Their Functions in the Language of Modern Media]. In: *Russkij jazyk v slavjanskoj mezhhkulturnoj kommunikacii: Sb.nauchn. tr. po itogam*

- Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Russian Language in Slavic Intercultural Communication: Collection of Academic Papers Based on the Results of the International Academic Conference], ed. by O.V. Shatalov. Moscow, MGOU, 2019, pp. 105–111. (in Russ.)
9. Hosejn G., Nemat S.A. *Izuchenie russkikh pristavok arhi-, ober- i proto-, obrazujushhiih imena sushhestvitelnye, i sposoby vyrazhenija ih znachenij v persidskom jazyke* [Study of Russian Prefixes *Archi-*, *Ober-* and *Proto-*, Forming Nouns, and Ways of Expressing Their Meanings in Persian], *Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* = Current Problems of Humanitarian and Natural Sciences, 2017, No. 6–1, pp. 106–109. (in Russ.)
 10. Efremova T.F. *Novyj slovar russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyj* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Wordbuilding], More than 136 000 entries, about 250 000 semantic units, in 2 vols. Moscow, Rus. yaz., 2000, 1084 p. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/154082/Giper?ysclid=mlksq5433h420868691#sel=4:1,4;2;3:1,3;2> (accessed: 25.09.2025). (in Russ.)
 11. Shapovalenko E.V. *Tipy derivatov s prefiksom mega- v sinhronno-diahronicheskom opisanii* [Types of Derivatives with the Prefix *Mega-* in Synchronic-Diachronic Description], *Vestnik Samarskogo universiteta: istorija, pedagogika, filologija* = Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology, 2020, No. 3, pp. 95–100. (in Russ.)
 12. Lopatin V.V., Uluhanov I.S. *Slovar slovoobrazovatelnyh affiksov russkogo jazyka* [Dictionary of Word-Formation Affixes of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik, 2016, pp. 229–230. (in Russ.)
 13. *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo jazyka*, pod red. D.N. Ushakova [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language], ed. by D.N. Ushakov. Moscow, AST, Astrel, 2004, 1268 p. (in Russ.)
 14. Krylova M.N. *Nuzhna li v jazyke zaimstvovannaja leksika?* [Does a Language Need Borrowed Vocabulary?] In: *Vek informacii (setevoe izdanie)* [Information Age (Online publication)], 2023, vol. 7, No. 1 (22). Available at: <https://doi.org/10.33941/2618-9291.2023.22.1.013> (accessed: 25.02.2025). (in Russ.)
 15. Alimatova D.A., Sulejmanova T.A. *Zaimstvovannye slova v sovremennoj rechi* [Borrowed Words in Modern Speech], *Vestnik Zhalal-Abadskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Jalal-Abad State University, 2021, No. 2 (47), pp. 120–125. (in Russ.)

Ли Гочэнь, аспирант, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, 846480712@qq.com

Li Guochen, PhD Post-graduate Student, Russian Language Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, 846480712@qq.com

Статья поступила в редакцию 09.10.2025. Принята к публикации 19.11.2025

The paper was submitted 09.10.2025. Accepted for publication 19.11.2025